

Михайловский Валерий

31.10.01.

Мужской взгляд на женский танец

Бенефис Валерия Михайловского

Три десятилетия на сцене танцует Валерий Михайловский — незабываемый князь Мышкин, граф Альмавива, Мальволио в балетах Бориса Эйфмана. На днях вместе со своим «Санкт-Петербургским государственным Мужским балетом» он провел юбилейный бенефис в КЗЧ. В первом отделении исполнялся современный репертуар; во втором невысокие кавалеры и высоченные «примадонны» самозабвенно, с полной отдачей, порой даже на зависть балеринам ведущих театров страны, танцевали классику, одобренную ненавязчивым юмором и легким гротеском.

Не часто нас шуткой и профессионализмом радует сейчас балетный театр. «Мужской балет» Михайловского — редкое исключение, эдакий «солнечный зайчик» в пасмурный осенний день. Без громких анонсов и претензий на собственную значимость эта камерная по составу петербургская мужская труппа предоставила зрителю возможность всласть поразвлекаться. Удовольствие получили не только зрители, но и сами

исполнители, которые «оторвались» в традиционной классике по полной программе, сохраняя при этом чувство меры, а главное — исполнительский уровень. Переакцентирована музыка ряда номеров, расставлены другие, притом весьма неожиданные, очень комичные танцевально-смысловые акценты, здорово и мягко спародированы балеринские ужимки: давно известно — Валерий Михайловский остроумный, крепкий репетитор, особенно женских партий, что, кстати, восходит к славным традициям русского балета XIX — XX веков. С дамами всю жизнь блестяще репетировали Петипа и Баланчин — часами мучили на репетициях, делая из них красавиц. Эдакими «красотками» выглядят и артисты Михайловского. Конечно, «дамы» у него со сложными данными, хотя, без сомнения, талантливые, актерски одаренные. Скачут и вертятся на пальцах — благо, каждый день занимаются пуантной техникой, чего в больших «ак-театрах» нет и в помине. В вариации Жизели диагональ с рондами уверенно

демонстрирует сам Михайловский. Уморительны Берта и особенно Эсмеральда Сергея Луковского — чего стоит одна его вариация с бубном! Своеобразный свет излучает каждая из Жемчужин в па де труа из «Конька-Горбунка» (его исполняют Александр Строкин, Николай Маркелов, Артур Боряев): одна из них холодно-то-величественная и неприступная, другая — настоящая милашка. Неисправимая кокетка Сильфида Андрея Ермоленкова. А в «Лебеде» самого бенефицианта и руководителя труппы есть и лиризм, и трагизм, и лукаво-веселый взгляд «из-под крыла». Таким всегда был этот прекрасный актер балетного театра, который в завершающем номере цитирует многие свои партии. Тут и легко узнаваемая мизансцена из «Идиота», и бравурная петушинная «испанская поза» графа Альмавивы из «Женитьбы Фигаро», и вечная «каторга» у балетного станка, приносящая и радость, и огорчения...

Виолетта МАЙНИЦЕ

Кучельская — 2001. — 25-31 ОКТ. — с. 10